

В.Е. Чиркин

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО В БРИТАНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ВАРИАНТАХ

Аннотация. В данной статье представлены рецензии на книги Bradley A.W., Ewing K.D. *Constitutional and Administrative Law. 15-th ed. L. 2011. 804 p.* (Брэдли Э.У., Эвинг К.Д. *Конституционное и административное право. 16-е изд. Л., 2011. 804 с.*) и Gicquel J., Gicquel J.-É. *Droit constitutionnel et institutions politiques. 25-éd. P. 2011. 806 p.* (Жиккель Ж., Жиккель Ж.-Э. *Конституционное право и политические институты. 25-е изд. П., 2011. 806 с.*)

Ключевые слова: конституционное право, административное право, Европейский Союз, США, Великобритания, Россия, государство, право, свободы.

В соответствии с Федеральным стандартом для высшего профессионального образования по юриспруденции 2010 г. в России изменено название учебного курса конституционного права. Убрано — «Российской Федерации». Осталось общее название — «конституционное право», что обуславливает более широкий и сравнительный подход к преподаванию этой дисциплины.

Новое название вызывает вопросы преподавателей. Во многих вузах принято решение: оставить все по-прежнему, изменив лишь обязательность курсов: преподавать конституционное право России в обязательном порядке (как того и требует стандарт), а конституционное право зарубежных стран — по выбору вуза (это стандарт допускает). Таким образом, бакалавры могут изучать только конституционное право России.

В связи со сказанным представляет интерес изучение (и соответственно, исследование) конституционного права зарубежных государств. В качестве примеров рассмотрим конституционное право Великобритании (Британии) и Франции. Для этого нами отобраны две новейшие объемные работы британских и французских авторов. Это крупные произведения, являющиеся результатом самостоятельных научных исследований по многим вопросам конституционного права и вместе с тем учебниками для высшего специального образования по данной дисциплине.

Рецензируемые книги свидетельствуют о том, что изучение и преподавание конституционного права в Великобритании и во Франции построены по-разному. В Великобритании оно изучается как единый курс с административным правом, причем конституционному праву в программах и учебниках по административному праву отводится примерно треть объема. Кроме специальной главы о Европейском Союзе (Британия — член ЕС, а не-

которые правовые нормы последнего имеют конституционное значение и обязательны для нее, что порождает проблемы в британских судах), конституционное право других государств в учебниках не рассматривается. Лишь иногда упоминаются США и некоторые другие страны. Изложение материала в британских учебниках в основном юридизировано, большое значение придается судам и их решениям (судебным прецедентам), хотя в последние десятилетия в британских учебниках, в научной юридической литературе появились и социальные оценки.

Во французских учебниках, напротив, в научных исследованиях принят широкий географический и политологический подход. Рассматриваются конституционное право и политические системы в группах стран различной цивилизационной (а отчасти даже формационной) принадлежности, в том числе в социалистических государствах (в основном на примере бывшего СССР), есть материал о современной России, в общем плане говорится о современном Китае, государствах «третьего мира». Анализируются новые явления в развитии конституционного права в мире, чего нет в британских учебниках. Однако приблизительно половина французских учебников (в том числе с названием «Конституционное право», например учебник Ф. Амона и М. Тропе, тоже выдержавшего три десятка переизданий) содержит вторую часть, посвященную конституционному праву собственной страны, его истории и современности.

В учебниках рекомендуется обширный дополнительный и обязательный материал. Во французском издании названо в общей сложности 140 литературных и законодательных источников, в британском — 400 книг, 600 законов (статутов, под которыми подразумеваются законы, имеющие наиболее важное значение, но в свя-

зи с тем, что понятия основного закона в британском праве нет, все законы одинаковы по своей юридической силе), около 400 статутных (законодательных) инструментов (приказы монарха и иные акты исполнительной власти), наконец, около 2100 судебных решений (в том числе имеющих прецедентный характер). Понятно, почему получить юридическое образование в Британии сложно, долго и дорого и почему многие мировые судьи (есть разные данные, иногда говорится даже о трети всех мировых судей) не имеют в Британии юридического образования, а статус юриста, особенно судьи, очень престижен.

Э.У. Брэдли и К.Д. Эвинг считают, что отправной пункт для изучения конституционного права тот же, что и для изучения политической философии — роль права и государства в обществе, а также свобода и права индивида (с. 3). Они определяют конституционное право как совокупность правил, которые регулируют целостную систему управления страной (с. 4), особо отмечая в этом роль британских судей, а административное право — как «определяющее организацию, полномочия и обязанности административных властей» (с. 10).

Британские авторы отмечают, что в стране нет официальной конституции (выражая не очень отчетливо пожелание ее иметь) и рассматривают источники британского конституционного права. Среди основных названы: 1) законодательство в его историческом развитии, начиная с Великой хартии вольностей 1215 г. до акта 2005 г. о конституционной реформе (почти все нормы Великой хартии вольностей, как и нормы других, более поздних источников, отменены или заменены новым законодательством). Упоминают авторы и о сравнительно новом явлении с начала XX в. — делегированном законодательстве (акты исполнительной власти, издаваемые по поручению парламента и имеющие силу закона); 2) судебные прецеденты — решения высших судов. В книге говорится, что определенные решения созданного в 2009 г. (по реформе 2005 г.) Верховного суда тоже, видимо, могут иметь прецедентное значение. В связи с этим рассматривается прецедентная роль Европейского суда юстиции и Европейского Суда по правам человека, к которой многие судьи Британии относятся очень сдержанно.

Среди других источников названы обычаи парламента (но не обычаи вообще) и конвенциональные конституционные соглашения — обычаи, политическая практика органов государства, которые они и политические партии добровольно соблюдают (вопрос о возможности принудительного обеспечения указанных соглашений судами в британской литературе недостаточно проработан).

Особенности, а также асимметрия правового положения различных частей Соединенного Королевства

обусловили в Британии существование «своей природы управления». «Конституционное правление в Британии — гибкое правление», оно меняется, поэтому в стране с 1688 г. не было революций (с. 31). После анализа структуры правового положения автономий, островов Канала (пролива Ла-Манш) и некоторых других территорий авторы обращаются к анализу органов государства (о британском Сообществе говорится значительно позже — с. 353 и след.). Э.У. Брэдли и К.Д. Эвинг называют принципы управления — верховенство парламента и господство права (с. 49), добавляя затем ответственное и подотчетное правительство. В отношении парламента говорится, что его роль теперь менее значительна, чем гласит традиционная формула (с. 77), но принцип верховенства парламента сохраняется и после того, как Британия стала членом Европейского Союза, поскольку она может и выйти из его состава (с. 187), правда в данном случае важно учесть, что решение о присоединении к ЕС принимал не парламента, а первый в истории страны общегосударственный референдум; сохраняется и государственный суверенитет (с. 344).

В первой части книги содержатся общие положения, вторая часть посвящена детальному анализу «институтов управления» (а не политических институтов, как во французских изданиях). Рассматриваются: парламента (его структура, специфические процедуры), корона, кабинет, гражданская служба, публичные корпорации и управляющие агентства (все это институты конституционного, а не административного права), вооруженные силы, финансы, суды и «международная юстиция» (с. 147–362). Рассказывается о парламентской реформе 1999 г., об исключении наследственных лордов и о замене их назначаемыми пожизненно (формально это делается путем присвоения монархом дворянского титула лицу, которое затем заседает в Палате лордов). До реформы (1999 г.) в Палате было 1295 лордов, в 2010 г. — 695 (но все-таки 92 наследственных лорда оставили). Уже многие десятилетия идет речь о том, что будут проводиться выборы в Палату лордов (есть несколько резолюций парламента об этом, но резолюция — не закон, никаких официальных подтверждений нет). В связи с этим сказано о значительной роли партий при замещении мест в Палате лордов, о четырех партийных фракциях в этой Палате (доминируют консерваторы, а в последние годы — также лейбористы).

Детально рассматривается порядок выборов в Палату общин. Упомянуто, что в них участвует до 113 партий (однако не ясно, означает ли это, что все они выдвигают своих кандидатов или поддерживают других). Кстати, в 2011 г. проводился второй в истории Великобритании общегосударственный референдум (об изменении избирательной системы по выборам в парламента), на котором решено было сохранить дей-

ствующую мажоритарную систему относительного большинства. При этом в Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии на выборах представительных органов применяются другие избирательные системы. Авторы отмечают недостатки мажоритарной системы, есть примеры, когда партия получала меньшинство голосов избирателей, но большинство мест в Палате общин. Интересно, что инциденты (споры) на выборах рассматриваются временными избирательными судами, состоящими из двух судей. Рассказывается о введенном порядке регистрации партий (до 1998 г. этого не было), о создании в 2000 г. центральной (фактически при парламенте) Избирательной комиссии, о многих других новеллах, связанных с выборами в Палату общин (другие выборы авторы не рассматривают).

Монарх не управляет, он традиционно признается, никаких намерений ликвидировать монархию нет (с. 237). Существующий при монархе Тайный совет (около 400 членов, кворум для решений — 3 человека) используется правительством (кабинетом) для издания от имени монарха актов, имеющих силу закона. Э.У. Брэдли и К.Д. Эвинг часто упоминают Правительство Великобритании, но оно существует только в законе. На практике оно не заседает и ничего не решает. Авторы хорошо объясняют состав и роль кабинета, который закону почти неизвестен, но в отношении правительства остаются неясности.

О вооруженных силах говорится, что ими управляет парламент. Это подтверждается существованием в парламенте комитета по обороне, который провел множество исследований (с. 331). Армия контрактная, первое зачисление не менее чем на четыре года.

Отдельная глава посвящена публичным финансам. Говорится о Банке Англии, о строгом и частом аудите на разных ступенях в отношении финансов, что действительно является одной из характерных черт Великобритании.

Много внимания в книге уделено системе британских судов. Реформы ее несколько упростили, но, хотя авторы об этом не говорят, она и сейчас усложнена.

Несколько глав посвящено правам и свободам индивида (авторы не употребляют формулировку «права человека и гражданина»). В соответствии с подходом англосаксонской системы права социально-экономические права не рассматриваются. Детально проанализированы свобода, личные права и их судебные гарантии, но в основном в связи с особенностями британского законодательства (процедуры ареста, задержания, обыска и др.), при этом отмечается, что антитеррористическое законодательство позволяет применять такие меры и без судебного ордера. В отношении политических прав авторы замечают, что свобода выражения мнений зависит от собственных имущественных средств индивида

(с. 505). Свобода демонстраций ограничена, например, не разрешаются демонстрации на Трафальгарской площади, запрещено насилие.

В заключительной части, посвященной конституционному праву, рассматриваются вопросы службы безопасности, борьбы против терроризма. Далее следует часть «Административное право» (менее пятой части книги).

Французский учебник Ж. и Ж.-Э. Жиккель тоже начинается с изучения объекта конституционного права и понятия конституции. Задачи и объект определяются иначе: это «введение в юридические рамки политических явлений» (с. 11). Право рассматривается как часть социального регулирования, в том числе «социальных отношений, власти и свободы» (с. 17). Право устанавливается государством, но государство подчинено праву. Государство же характеризуется как «общество в обществе» (с. 13). Особенность конституционного права: оно регулирует и изучает политические институты, созданные человеком. Глубокий смысл конституционного права, его функция «состоит в организации в рамках государства мирного сосуществования власти и свободы» (с. 25), конституционное право примиряет противоречия индивидов, коллективов, примиряет власть и свободу (с. 28–27).

Большая часть книги Ж. и Ж.-Э. Жиккель посвящена «классическому конституционному праву». Авторы рассматривают его как право западной цивилизации (с. 29). Оно устанавливает равновесие социальное, культурное, экономическое, религиозное (с. 38–39). Вместе с тем отмечается, что развитие конституционного права в мире было связано с революционными событиями, названа и революция 1917 г. в России. Как видим, французский подход (изложен во введении книги) существенно отличается от британского.

Рамки классического конституционного права — государство, права и свободы, представительный режим, выборы, конституция и демократия (в такой последовательности это изложено на с. 51–219). Рассматривая государство, авторы дают несколько обновленное для западной науки представление о государстве: это население или нация; территория; исключительная политическая власть или суверенитет. Происхождение государства рассматривается с позиций теории общественного договора и теории и институтов М. Ориу (государство — организм, состоящий из институтов), но последняя теория мало относится к вопросу о происхождении государства. Государство оценивается как «наиболее совершенная социальная форма» (с. 51).

Формы государства рассматриваются в традиционном плане: централизованная (унитарная), федерация (она неточно определяется как союз государств (с. 51), тем более что эта характеристика ранее отне-

сена авторами к конфедерации); государство автономный или региональное государство (названы Испания, Италия).

Авторы считают права и свободы средством, при помощи которого народ противостоит произволу властей (с. 75). Ж. и Ж.-Э. Жиккель различают две группы прав: политические права и свободы (они принадлежат и нации, и индивидам) и свободы физические (индивидов) (в частности, персональный суверенитет); выделяют также социальные права (на труд, образование, здравоохранение и др.), коллективные права (на свободу слова, участие в политической деятельности, демонстрации и др.) — с. 92–95. Вслед за этим детально рассматривается представительный режим, возникший в результате кризиса абсолютных монархий (с. 131). Предлагается следующая классификация представительных режимов: разделение властей и делегирование суверенитета народом (с. 133).

Выделяя виды политических режимов, авторы называют президентский режим, парламентаризм или правление кабинета, режим собрания или конвенционный режим (соглашение), президенциализм.

Особая глава посвящена выборам, избирательным системам, деятельности партий в этом процессе. Она написана в традиционном плане.

Конституция рассматривается как характеристика правового государства (с. 183), это «ценное благо», которое рационализирует государство и обновляет его в соответствии с желанием нации (с. 184), определяет управляющих и их полномочия, права и свободы управляемых. Подготовка, принятие, изменение конституций анализируются на примерах Франции. Говорится о политической защите конституции (защита институтов и равновесия в обществе) и юридической защите — конституционном контроле. По традиции авторы называют две формы конституционного контроля — американскую (контроль осуществляет Верховный суд) и европейскую (конституционные суды), но на деле Франция не применяет ни одну из них. Демократия в книге рассматривается как либеральная.

Особый раздел посвящен политическим институтам основных государств, представляющих классическое конституционное право, когда свобода это первоначальная и доминирующая ценность, существует ува-

жение оппозиции и индивида (с. 211). Анализируются системы США, кратко — Швейцарии, Германии, организации Европейского Союза.

Следующая часть книги не относится к классическому конституционному праву. Речь идет о странах, стремящихся к демократизации. Сначала детально говорится о СССР, где были осуществлены принципы марксизма-ленинизма (с. 361), затем в общей форме о постсоциалистических, постсоветских государствах. Рассматриваются принятие Конституции России 1993 г., конституционно-правовые институты РФ, излагается фактический материал, сначала практически без оценок. Ставится вопрос о будущем «российской формы», которая, по мнению авторов, неклассифицируема, соединяет парламентарные и президентские черты, и дается ее оценка как эволюционирующего имперского режима, направляемой демократии с вертикалью власти (президентской властью —

с. 579). Кратко сказано о государствах Центральной и Восточной Европы, которые были «марксистско-ленинскими государствами».

Следующая часть книги называется «Марксистский социализм в условиях недоразвитости», «Социалистический третий мир». Названы Китай, Северная Корея, Монголия, Вьетнам, Куба. В отношении Китая: отмечено, что он «практикует неокOLONIALИЗМ, используя ресурсы Африки» (с. 591). Материала о конституционном праве и даже о политических институтах в этой части почти нет, есть общеполитические характеристики.

В книге есть особый раздел — «Конституционное право обществ третьего мира» — о бывших французских колониях в Африке, где упоминаются некоторые их конституции (после 2000 г. отмечается сначала рецепция права бывших колониальных хозяев, затем отказ от этого). Полторы страницы посвящено праву стран Латинской Америки, затем авторы детально рассматривают конституционное право Франции.

Мы завершаем рецензию теми же замечаниями, с которых начали: новый стандарт определяет не только программу образования, но и оказывает влияние на отбор и разработку научных проблем, поэтому, выбирая свой путь, следует внимательно изучить имеющийся зарубежный опыт.

Библиографический список:

1. Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. 15-th ed. L. 2011. 804 p.
2. Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25-éd. P. 2011. 806 p.